

Симутова О.П., Захарова С.В.

Оренбургский государственный университет
E-mail: simutova-o@rambler.ru ; svetlan.zakhar@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ОРИГИНАЛЕ И В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТОВ)

Статья посвящена вопросу перевода языковой игры с немецкого языка на русский язык. В рамках данной статьи предпринята попытка определить основные приемы перевода языковой игры, встречающейся в немецкоязычных медиатекстах, с целью установления наиболее адекватных соответствий и возможных вариантов её передачи на русский язык.

Изучение языковой игры в медиатекстах представляется на сегодняшний день актуальным, поскольку в этих текстах содержится богатый арсенал языкового материала, способствующего изучению системы концепций перевода и обобщению положительного опыта в переводческой теории и практики.

В ходе нашего исследования мы выяснили, что авторы перевода языковой игры воспользовались теми или иными приемам перевода, обусловленными определенными факторами. Так, описательный прием перевода объективно необходим ввиду невозможности подобрать при переводе эквивалент в переводящем языке. Кроме того, описываемые факты, являющиеся в тексте основой языковой игры, зачастую требуют пояснения русскоязычному читателю. Без этого невозможно адекватное понимание авторского замысла, и, следовательно полноценное восприятие текста. Генерализация позволяет автору сохранить полноценность перевода на уровне эмоционально-эстетического восприятия. Калькирование как переводческий прием применяется к тем языковым единицам, которые не имеют непосредственного соответствия в переводящем языке. Лексико-семантическая замена используется для передачи тех лексических единиц, у которых нет прямого соответствия в русском языке, но они могут быть выведены логически. Транслитерационный прием перевода необходим тогда, когда важно соблюсти лексическую краткость обозначения, и вместе с тем выделить оттенок специфичности называемого понятия. Самыми распространенными, на наш взгляд, приемами перевода языковой игры в немецкоязычных медиатекстах являются калькирование и описательный перевод.

Следует отметить, что данная статья не претендует на полное и исчерпывающее описание приемов перевода языковой игры с немецкого языка на русский. Данная проблематика многогранна и требует более подробного изучения.

Ключевые слова: языковая игра, медиатекст, калькирование, генерализация, описательный прием, контаминация, перевод.

В современном информационном обществе особую актуальность приобретает изучение речевой практики СМИ. Выступая в качестве посредника в передаче информации, масс-медиа существенным образом ее преобразуют: путем отбора информации и способа её подачи. Влиятельные социальные группы осуществляют регулятивное воздействие. По мнению немецкого социолога Никласа Лумана «то, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы знаем благодаря масс-медиа. Данное утверждение справедливо не только в отношении нашего знания об обществе и истории, но и в отношении познания природы. Наши знания о стратосфере подобны тому, что было известно Платону об Атлантиде: мы что-то об этом слышали. <...> С другой стороны, мы так много знаем о масс-медиа, что не можем доверять им. Защищаясь, мы обвиняем их в манипуляции, однако это обвинение не влечет за собой зна-

чимых последствий, поскольку знание, заимствованное у масс-медиа, словно само по себе образует закрытую, саму себя подпирающую структуру. Подобное знание мы характеризуем как сомнительное, и все-таки вынуждены на нем основываться и из него исходить» [6, с. 8]. Таким образом, СМИ выступают и как инструмент власти, и как орудие осуществления информационного давления, и как способ когнитивной обработки общества и индивида с целью формирования особой картины мира. Основной единицей членения медиапотока является медиатекст, рамки которого позволяют объединить такие разноплановые и многоуровневые понятия, как газетная статья, радиопередача, телевизионные новости, Интернет-реклама и прочие виды продукции средств массовой информации.

Появившись в 90-х годах XX века в англоязычной научной литературе, термин «ме-

диатекст» быстро распространился как в международных академических кругах, так и в национальных медиадискурсах. В данной работе, основываясь на учебное пособие Кузьминой Натальи Арнольдовны, под медиатекстом мы понимаем динамическую сложную единицу высшего порядка, посредством которой осуществляется речевое общение в сфере массовых коммуникаций [4, с. 6]. Автор учебного пособия считает, что в современных СМИ акт коммуникации сам по себе построен по принципу языковой игры. Свообразная игра, заключающаяся в необычном подборе источников метафоризации, призвана, заведомо усложняя путь к смыслу, закодировать информацию таким образом, чтобы ее декодирование стало увлекательной игрой для получателя сообщения. Интерес в такой игре «подогревается» тем обстоятельством, что декодирование подобной информации требует от реципиента определенных интертекстуальных знаний.

В данной работе мы рассматривали языковую игру в Интернет-изданиях (электронную версию газет «Die Zeit», «Frankfurter Allgemeine Zeitung» журналов «Stern», «Business in Russland» и онлайн-формат Spiegel Online для молодежи – bento) и ее перевод на русский язык. По мнению Натальи Арнольдовны Кузьминой специфика медиатекста в Интернете связана с такими свойствами Интернет-коммуникации, как:

- интерактивность (возможность обратной связи и непосредственного участия в процессе коммуникации);
- нелинейность и использование новых нарративных стратегий;
- дигитальность, или использование цифровых форматов;
- модульность (комбинирование разнородных элементов в едином смысловом пространстве);
- ускорение времени и сжатие пространства при акцентировании возможностей мгновенной коммуникации и уменьшения барьеров физической дистанции;
- конвергенция, приводящая к созданию гибридных форм текста и интеграции различных технологий [4, с. 8].

С некоторыми из данных свойств Интернет-коммуникации связана языковая игра, приемы

перевода которой мы попытались проанализировать в следующих примерах, сравнив их с текстом оригинала: «*Was soll eigentlich diese «Russenhocke»?*» [18] «*Что такое «русские корточка»?*» [7] В названии статьи говорится о набирающем популярность в Германии тренде сидеть на корточках. Поза была перенята у так называемых русских гопников и распространилась по всему миру: Бейонсе, рэпер Янг Харн – все сидят на «русских корточках». Автор перевода прибегнул к приему калькирования, где составные части слова он перевел соответствующими элементами переводящего языка.

Интересным, на наш взгляд, оказался перевод описания модели «Лады-Нива», который в Германии, по-прежнему, остается самым узнаваемым русским автомобилем. Автор оригинала, обыгрывая в своей статье связь внешнего вида и технических характеристик машины, намекает на то, что за столь непрезентабельным видом скрывается прочная, полноприводная техника, которая не подведет ни при каких обстоятельствах, при этом он использует трансформацию фразеологизма *ein Wolf im Schafspelz*, а переводчик применяет прием калькирования, соблюдая игровую задумку автора: «*In Deutschland wird dieser Traktor im Schafspelz mit «Jägerrabatt» verkauft, ein unmissverständlicher Hinweis auf die Zielgruppe*» [17]. «*Этот «трактор в овечьей шкуре» продается в Германии со скидкой для охотников – недвусмысленный намек на целевую группу*» [5].

Прием перевода калькирования языковой игры можно проследить и в следующем высказывании турецкого историка И. Ортайлы, который нелестно отзывался о председателе «зеленых», ставя ему в упрек поддержку о геноциде армян в Турции. Ср., «*Er warf ihm wegen dessen Einsatz für die Resolution eine «Dorfmentalität» vor und behauptete, um in der deutschen Gesellschaft aufzusteigen, machten viele Türkischstämmige alles, was von ihnen erwartet werde*» [24]. «*Из-за поддержки резолюции, Ортайлы упрекнул Оздемира в приверженности «сельскому менталитету». По его словам, ради того, чтобы расти в немецком обществе, многие лица турецкого происхождения делали все, чего от них ожидали*» [13].

В нижеприведенных примерах переводческий прием калькирования используется для

передачи атмосферы полуголодного времени, когда нехватка продуктов питания стала логическим следствием советской практики использовать пищу как инструмент власти. В конце восьмидесятых годов этим дефицитным продуктом стала колбаса. «*Die Wurstzüge und Wurstbusse brachten nach Moskau oder Leningrad Wursttouristen aus der Provinz, die die sprichwörtliche Wurst und andere ganz normale Lebensmittel aufkauften, so dass die Sowjetregierung zum Schluss überall Einkaufsausweise für Einwohner einführte*» [16]. «**Колбасные поезда и колбасные автобусы привозили в Москву и Ленинград колбасных туристов из провинции, которые скупали ту самую колбасу и прочие вполне нормальные продукты питания, так что советское правительство в конце концов ввело продуктовые талоны для жителей города**» [3].

«*Die damalige Massenauswanderung nach Israel und in den Westen nennt man heute noch verächtlich «die Wurstemigration»*» [16]. «**Начавшийся в то время массовый выезд в Израиль и на Запад сегодня все еще презрительно называют «колбасной эмиграцией»**» [3].

Для передачи языковой игры переводчики нередко пользуются приемом генерализации, который заключается в том, что слово может подвергаться лексической трансформации в сторону расширения значения. Например, когда Россия испытывала недостаток в мясных продуктах, очень выручило куриное мясо, в частности, куриные бедра, привозимые из Америки и названные в честь действующего на тот момент президента Соединенных Штатов Джорджа Буша в качестве благодарности «ножками Буша». Автор оригинала использует слово «бедра», а переводчик более широкое – «ножки».

«*Als die Lage zu schlimm wurde, kam der Westen zu Hilfe mit tiefgefrorenen «Bush-Schenkeln» aus Amerika und der «Humanitarka» aus der Bundesrepublik*» [16]. «**Когда положение стало слишком плохим, на помощь пришел Запад с замороженными «ножками Буша» из Америки и «гуманитаркой» из ФРГ**» [3].

Для интерпретации названия статьи «**Burkalogie**» [15] автор перевода также прибегнул к приему генерализации «**Хиджабология**» [2]. Материал посвящен проблеме запрета на ношение любого головного убора мусульманок в Германии в целях безопасности, а также аспек-

ту свободы религии и совести. Дословно «die Burka» с немецкого переводится как «паранджа». Переводчик сохранил авторский замысел, заменив «паранджу» на «хиджаб» в целях благозвучности.

Нередко в переводах используется сравнительная степень относительных прилагательных, что является нарушением языковой нормы: «*Schneller, deutscher und nicht mehr so kleinlich – wie die Krisen die Europäische Union verändern*» [19]. «**Как кризисы меняют Европейский Союз: это происходит быстрее, носит «более немецкий» и уже не мелочный характер**» [8]. В статье говорится о кризисах, наступивших с уходом Великобритании из Евросоюза и о том, как они могут затронуть Германию. В данном случае переводчик использует прием калькирования.

«*Die Männer, die im Wedding einstiegen, sahen natürlich sofort ganz anders aus: russischer, arabischer, stolzer und sehr unironisch*» [20]. «**Мужчины, заходящие в электричку в берлинском районе Веддинг, – конечно, совсем другие: это русские, арабы – это гордые люди, не вызывающие никаких «приступов» иронии**» [9]. В этом случае автор применяет сравнительную степень к относительным прилагательным «*russisch, arabisch*», то есть нарушает языковую норму. Стоит отметить, что, начиная с 1970-х годов, в традиционно рабочем районе Веддинге стали селиться турецкие гастарбайтеры и эмигранты. Это было связано с доступными ценами на жилье. Видимо, автор хотел подчеркнуть, что мужчины из этого района (а это преимущественно арабы, турки, русские) более суровые и серьезные, чем мужчины из центральных районов Берлина. Переводчик сохранил этот иронический подтекст, задуманный автором оригинала, использовав прием лексической трансформации.

В заголовке статьи «*Achtung, Bummelzug!*» [1] использован эффект неожиданности, который позволяет привлечь внимание читателей. Автор оригинала, иронизируя, поиграл сложением глагола «*bummeln*» (прогуливаться) и существительного «*der Zug*» (поезд). На первый взгляд может показаться, что речь в статье пойдет о «прогулочном поезде». Благодаря контексту выясняется, что речь идет об очень медленной скорости товарных составов в России, и это в значительной степени влияет на

грузооборот и на экономику страны в целом («велокурьер и тот быстрее»). Однако переводчик не поспешил оформить этот заголовок в виде языковой игры, а просто воспользовался лексико-семантическим приемом перевода ср., «*Внимание, нескорый поезд*» [14].

Интерес аудитории может достигаться за счет привлечения имен собственных и топонимов в качестве основ: «*Was die Putinverstehermisserverstehen*» [22]. «*Чего не понимают «**понимающие Путина**»*» [11]. «*Putin & Co. sind jedoch keine Paranoiker und wissen genau um die Unangreifbarkeit der russischen nuklearen Supermacht*» [22]. «*Путин и Ко. – всё же не параноики и точно знают, что такое неприкасаемость российской ядерной державы*» [11]. В данной статье ощущается тонкая ирония к политике Владимира Путина, к его окружению и к тем, кто поддерживает взгляды российского президента. Помимо словосложения (*die Putinverstehermisserverstehen*) автор использует игру с латиницей (*Putin & Co*). Переводчик обращается к калькированию (Путин и Ко.) и к описательному приему перевода (понимающие Путина).

Неисчерпаемым источником для языковой игры в немецком языке является словосложение, где непосредственно составляющие являются самостоятельными единицами. Композиты характеризуются широкой семантической вариативностью, у которых нередко настолько тесна связь с контекстом, что без его помощи семантизация оказывается невозможной. К примеру, в газете «Цайт» была опубликована статья, в которой говорилось о случаях сексуального насилия в новогоднюю ночь в Кельне, совершенных беженцами. Автор статьи высказывает свое негодование относительно того, что об этом не только умолчали власти, но и даже не восприняли инцидент всерьез, опасаясь осуждения со стороны жителей Кельна, возмущенных беспределом, который повсеместно устроили беженцы из Сирии. «*Neben das Nicht-wahrhaben-Wollen trat in der Zeit danach noch etwas weit Schwerwiegenderes: das Nicht-sagen-Wollen*» [10]. Переводчик же не проявил свои творческие способности и прибегнул к описательному приему перевода «*Однако наряду с нежеланием властей и СМИ воспринять произошедшее всерьез имел место и гораздо более тяжёлый проступок: нежелание заявить об этом во всеулышание*» [21].

Интересным словообразовательным приемом, который используется в языковой игре является контаминация, в результате которой происходит, как правило, намеренное междусловное наложение, что создает иронический или комический эффект. К такому приему авторы прибегают в заголовках статей для привлечения внимания или для создания остроты высказывания. Ср., «*Liebesgrüße nach GAYropa: [Gay + Europa] Was ich in Russland über Sex gelernt habe*» [23]. Репортер газеты «Stern» провела отпуск в Санкт-Петербурге и была поражена отношением многих россиян к теме любви, секса, брака и гомосексуальности. Открытая демонстрация гомосексуальности в Европе никого уже давно не смущает, в России это считается «пропагандой» и запрещается. Переводчик использовал транслитерационный прием перевода, а для иронической гиперболизации, как и в тексте оригинала, написание заглавными буквами первого компонента слова «*Горячий привет, ГЕЙропа!*» [12]. Или «*Ach, ihr GAYropäer habt echt einen an der Klatsche. Ihr mit euren Schwulenparaden und Schwulenhochzeiten... Das ist so peinlich! Merkt ihr gar nicht, wie ihr euch damit zum Affen macht?!*» [23]. «*Ну да, вы же ГЕЙропейцы [ГЕЙ+европейцы] ненормальные. Вы с вашими гейпарадами и гомосексуальными свадьбами... Это так отвратительно! Вы даже не замечаете, как тем самым превращаетесь в обезьян?!*» [12].

Перевод языковой игры является сложной задачей, решение которой каждый раз спорно, иногда найти адекватный перевод и вовсе кажется невозможным. Негативно оценивается ситуация, когда переводчик не видит игры слов в оригинальном тексте и просто прибегает к описательному приему в переводе. И чем больше подобных случаев, тем менее качественным можно назвать перевод в целом.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет подвести итог, что переводчики используют разные приемы для перевода языковой игры в медиатекстах. Исходя из проанализированных нами примеров, следует, что чаще всего авторы переводов прибегают к приемам калькирования и описательного перевода. Реже встречаются приемы генерализации, транслитерации и лексико-семантической замены.

09.02.2017

Список литературы:

1. Беккер, С. Внимание, нескорый поезд / С. Беккер, Т. Кюнцель // Бизнес в России. – 2013. – №1. – С. 59–60.
2. Дюндар, Д. Хиджабология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tolishpress.org/news/4069.html> (дата обращения: 30.08.2016).
3. Клименюк, Н. Патриоты не едят пармезан [Электронный ресурс] / Н. Клименюк. – Режим доступа: <http://pda.inosmi.ru/social/20160602/236742726.html> (дата обращения: 03.06.2016).
4. Кузьмина, Н.А. Современный медиатекст / Н.А. Кузьмина. – Омск: 2011. – 414 с.
5. Кюнцель, Т. Автомобильный сектор хромает – Россия помогает / Т. Кюнцель // Бизнес в России. – 2013. – №1. – С. 14–16.
6. Луман, Н. Реальность массмедиа / Н. Луман. – Москва: Практикс, 2005. – 256 с.
7. Майер, К. Что такое «русские корточки»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/culture/20160220/235484893.html> (дата обращения: 25.05.2016).
8. Мидделаар, Л. Новая сила Европы [Электронный ресурс] / Л. Мидделлар. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20161104/238140338.html> (дата обращения 04.11.2016).
9. Собочинский, А. Мужественность: О человек! [Электронный ресурс] / А. Собочинский. – Режим доступа: <http://pda.inosmi.ru/social/20160204/235280749.html?all> (дата обращения 02.02.2016).
10. Ульрих, Б. Сексизм: какой он, арабский мужчина? [Электронный ресурс] / Б. Ульрих. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/social/20160120/235109293.html> (дата обращения 25.05.2016).
11. Умланд, А. Чего не понимают «понимающие Путина» [Электронный ресурс] / А. Умланд. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20151228/234940391.html> (дата обращения: 25.05.2016).
12. Хель, Х. Горячий привет, ГЕИропа! [Электронный ресурс] / Х. Хель. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/social/20160426/236303391.html> (дата обращения 25.05.2016).
13. Херманн, Р. Масло в огонь [Электронный ресурс] / Р. Херманн. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20160607/236792047.html> (дата обращения: 08.09.2016).
14. Becker, S. Achtung, Bummelzug! / S. Becker, T. Künzel // Business in Russland. – 2013. – №1. – С. 57–58.
15. Dündar, C. Burkalogie [Электронный ресурс] / С. Dündar. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/2016/36/kopftuchverbot-deutschland-sicherheitsgruende-erfahrungen-tuerkei> (дата обращения: 30.08.2016).
16. Klimentiouk, N. Patrioten essen keinen Parmesan [Электронный ресурс] / N. Klimentiouk. – Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/lebensmittelvernichtung-in-russland-kaese-verbot-fuer-patrioten-14245878.html> (дата обращения: 01.06.2016).
17. Künzel, T. Lahmende Autobranche: Russland legt Hand an / T. Künzel // Business in Russland. – 2013. – №1. – С. 10–12.
18. Mayer, X. Was soll eigentlich diese «Russenhocke»? [Электронный ресурс] / X. Mayer. – Режим доступа: <http://www.bento.de/style/russenhocke-als-gap-squat-warum-im-internet-jetzt-alle-hocken-338983/#refspri> (дата обращения: 25.05.2016).
19. Middellaar, L. Europas neue Kraft [Электронный ресурс] / L. Middellaar. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/2016/44/europaeische-union-krisen-reaktion-aussenpolitik-deutschland> (дата обращения 03.11.2016).
20. Soboczynski, A. Männlichkeit: O Mann! [Электронный ресурс] / A. Soboczynski. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/2016/05/maennlichkeit-maenner-beschuetzer-gender-gleichberechtigung/seite-2> (дата обращения 02.02.2016).
21. Ulrich, B. Sexismus: Wer ist der arabische Mann? [Электронный ресурс] / B. Ulrich. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/2016/03/sexismus-fluechtlinge-islamismus-araber-frauen> (дата обращения 25.05.2016).
22. Umland, A. Was die Putinverstehер missverstehen [Электронный ресурс] / А. Umland. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2015-12/russland-wladimir-putin-kreml-russophobie> (дата обращения: 25.05.2016).
23. Hell, H. Liebesgrüße nach GAYгора [Электронный ресурс] / Н. Hell. – Режим доступа: <http://www.stern.de/familie/henriette-hell/liebesgruesse-nach-gaygora--was-ich-in-russland-ueber-sex-gelernt-habe---henriette-hell-6807406.html> (дата обращения: 25.05.2016).
24. Hermann, R. Öl ins Feuer [Электронный ресурс] / R. Hermann. – Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/europa/tuerkei-oel-ins-feuer-14271003.html> (дата обращения: 08.09.2016).

Сведения об авторах:

СимUTOва Ольга Петровна, доцент кафедры немецкой филологии
и методики преподавания немецкого языка Оренбургского государственного университета,
кандидат филологических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 4207, тел. (3532) 372434, e-mail: simutova-o@ Rambler.ru

Захарова Светлана Владимировна, студентка факультета филологии
и журналистики Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 4207, тел. (3532) 372434, e-mail: svetlan.zakhar@yandex.ru